

НИКОЛАЙ
ЛЕОНОВ

Алексей
МАКЕЕВ

Криминальная
МИСТИКА

Москва
2018

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л47

Оформление серии *А. Старикова*

Л47 **Леонов, Николай Иванович.**
Криминальная мистика / Николай Леонов,
Алексей Макеев. — Москва : Издательство «Э»,
2018. — 352 с. — (МУРу — 90 лет. Лучшие романы
Н. Леонова).

ISBN 978-5-04-092035-8

Генерал Орлов поручает сыщикам Гурову и Крячко расследование дела об исчезновении Евгения Перлинова — президента крупного финансово-строительного холдинга. Несколько дней назад бизнесмен в сопровождении телохранителей покинул территорию собственного загородного дома, но до работы так и не добрался — исчез вместе с автомобилем и секьюрити. Пообщавшись с его семьей и сослуживцами, Гуров и Крячко приходят к выводу, что президента холдинга похитили. И сделал это, скорее всего, один из бывших охранников дома. Один из тех, кого Перлинов уволил за шашни с его дочерью Илоной...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-092035-8

© Макеев А., 2018
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2018

Глава 1

Прозвучал звон колокола, и по беговой дорожке ипподрома, резко выбрасывая вперед сильные, обтянутые специальными бинтами ноги, стремительно помчались рысаки, запряженные в легкие ажурные двуколки-качалки, на которых в напряженных позах, сжимая в руках вожжи, сидели наездники, облаченные в разноцветные камзолы. Голос судьи-информатора, перекрывая азартный рев трибун, патетически возвышаясь, называл тех, кто в очередной раз вырвался вперед.

— ...Бег повел номер пятый, Топаз, под управлением мастера-наездника Брянцева!

Кто знает, когда впервые в истории человечества гонка на конных колесницах стала предметом самоутверждения одних, азарта других и жульничества третьих? Что там — древние Рим и даже Греция, если задолго до них и в Междуречье, и на берегах Нила происходило то же самое?!

Старший оперуполномоченный Главного управления уголовного розыска, полков-

ник полиции Лев Гуров, погожим ноябрьским днем сидя в гуще толпы зрителей, вопящей — где-то восторженно, а где-то и разочарованно, наблюдал за мощным, неудержимым бегом упряжек. Он не страдал игроманией ни в малейшей степени, поэтому его совершенно не волновали результаты бегов. В принципе Гуров даже и не помышлял об участии в тотализаторе, заведомо зная, что вероятность выигрыша здесь гораздо меньшая, нежели проигрыша. По этой причине возбуждение соседей по трибуне его особенно-то не захватывало.

Сидя на холодной скамейке и чуть иронично наблюдая за тем, как посетители ипподрома, сидящие вокруг него, не жалея своих голосовых связок, что называется, исходят адреналином, подпрыгивая, топая и размахивая руками, он лишь молча улыбался этому буйству эмоций. Невольно вспомнились слова из песни Высоцкого на сказочные темы: «...И наверняка ведь прельстили бега ведьм — ведь много орут и азарт на бегах, и там проиграли — ни много ни мало — три тыщи в новых деньгах!»

Во многом по этой-то самой причине — тотализатор и деньги, вращающиеся в нем, — Гуров и оказался на ипподроме в свое законное рабочее время. Минувшим днем в Главк поступила информация о серьезных безобразиях на ипподромных

тотализаторах. Его организаторы, вконец потеряв чувство меры, «мухлевали» вовсю, забыв о самых мизерных приличиях.

Но и это бы еще ничего. Если бы все только упиралось в факты жульничества, подобный вопрос относился бы чисто к епархии ОБЭПа. Но случилось-то куда более серьезное — на фоне крупных подтасовок и организации «заказных» испытаний (то есть конкурсных гонок) началась стрельба и прочие тому подобные действия, нацеленные на душегубство, с вполне естественными в таких ситуациях жертвами. На одном из пустырей, прилегающих к центральному ипподрому, нашли с простреленной головой самого известного ипподромного завсегдатая Бакалавра — хронического везунчика по части выигрыша весьма крупных денег. Чрезмерная благосклонность Фортуны к Бакалавру уже давно вызывала сомнения у прочих участников тотализатора. Многие из них прямо говорили о засилье в этой системе криминальной составляющей. Затем, уже на следующий день, зам директора одного из ипподромов разбился в собственной машине, которая, не захотев отчего-то слушаться руля и тормозов, спикировала в кювет. Следом представился один из наездников — он разбился на финишной прямой из-за кем-то, скорее всего, «подмастыренной» качалки.

Учитывая рост числа заведомых «глухарей» — никаких улик и доказательств, свидетельствующих о чем-то злом умысле, найти не удалось, — к этому делу, помимо местных оперов, было решено подключить Главк. Начальник Главного управления уголовного розыска генерал-лейтенант Петр Орлов, приняв во внимание демонстративно большое количество появившихся жертв (за два дня — три трупа!), однозначно решил бросить на эту «амбразуру» свои лучшие кадры в лице давно уже сложившегося и сработавшегося «дуэта» — Льва Гурова и его старого друга, тоже оперуполномоченного и тоже полковника полиции Станислава Крячко.

...Гуров оглянулся. Стас, надумавший сделать-таки пару дополнительных ставок, где-то застрял и, что называется, не казал носа. Чтобы смотреться обычными простакми, они поставили «по минималке» — каждый по столынику, прибыв на ипподром загодя, задолго до заполнения трибун. Выиграть, разумеется, не рассчитывали, хотя один из местных «корифеев», с большими лопухами ушей и включенной шевелюрой, сразу же предрек им полный успех, объявив, что в тотализаторе везет дуракам, новичкам и пьяным. Тот же лопухий доброт, как видно, проникшись к этим двоим здоровилам-новичкам симпатией, подарил

им «Программу испытания лошадей» — небольшую брошюрку с изображением на бумажной обложке конской головы в лавровом венке.

Посматривая одним глазом на поле ипподрома, Лев от нечего делать в который уже раз скучающе пролистывал это изделие полукустарной полиграфии. Он пробежал глазами по перечню заездов на этот день, описанию разыгрываемых кубков, кличкам лошадей, их кратким родословным и всевозможным характеристикам. Обратил внимание на данные о наездниках и иные мелочи, так много значившие для истинных знатоков и ценителей конных состязаний. Впрочем, для человека, далекого от ипподромной среды, многое из написанного выглядело какой-то каббалистической абракадаброй. Ну как можно было бы расшифровать, например, такое: «Мальвина — бул. коб. (Ураган-Цирцея), 15 т-о, В.Ю. Шальнов (р. в Светлановском к-з)...», а вдобавок — идущую дальше мешанину из каких-то цифр и дат, совершенно ничего не говорящих непосвященному?

Краем глаза окидывая соседей, Гуров не мог не отметить, что Стас, столь рьяно изображавший из себя знатока конных состязаний, явно приврал, будто бы все без исключения дамы, посещающие ипподром, обязательно одеваются только в класси-

ческие платья, да еще и должны быть со шляпкой на голове. Иначе, уверял Крячко, пришедшие в неподобающем виде на трибуны допущены не будут. «Ну, болтун! — с трудом обнаружив на обозримой дистанции всего трех обладательниц шляпок, мысленно отметил Лев. — Большинство тут в чем угодно, только не в платьях, а шляпки — и вовсе музейная редкость...» Правда, какие могли быть платья и шляпки в ноябрьскую пору, когда уже и ветерок поддувает вовсе не июньский, и дождик может в любую минуту заморосить...

Преклонных лет гражданин в соломенной шляпе старого фасона (годов, скорее всего, шестидесятых) и в утепленной куртке, сидевший справа от Гурова, осторожно тронул его за плечо:

— Простите! Вы, я так понял, на ипподроме новичок? Очень даже заметно... А я, знаете ли, последние тридцать лет все свое свободное время провожу здесь. Это — особый мир, особые люди, особый круг интересов... Даже особые запахи. Вы любите лошадей?

— Ну, вообще-то, люблю, — кивнул Гуров.

— А я просто обожаю! Это — нечто необыкновенное. Венец творения природы! — Сосед зажмурился и с восхищенной улыбкой покрутил головой. — Я почему еще люблю бега и скачки? Тут очень трудно подтасовать результат...

— И, тем не менее, это наверняка имеет место быть, — предположил Лев с долей скепсиса.

Печально вздохнув, сосед утвердительно кивнул и со значением в голосе отметил:

— Случаются вещи и похуже...

— Вы имеете в виду сразу трех усопших, кто имел отношение к бегам и тотализатору? Это — Бакалавр, замдиректора Хрысанин и наездник Любавский? — внимательно посмотрел в его сторону Гуров.

— О-о! Я вижу, вы хорошо осведомлены о том, что творится «в тени» ипподрома... Кстати, а что с ними произошло-то? — В голосе соседа сквозило недоумение.

— Да, вообще-то, знаю я очень мало. Так, в общих чертах... — Лев с нарочитой пренебрежительностью махнул рукой. — Знакомый рассказал. Но он и сам-то знает мизер. А вот как вы считаете, все эти три случая могут быть взаимосвязаны между собой?

— Тсс! — склонившись к нему, приложил палец к уже густо подсвеченным сединой усам сосед. — Давайте оставим эту тему. Уж очень она, в известном смысле, рисковая...

Лев согласился, что подобная тема и впрямь изобилует «подводными камнями», поэтому и в самом деле лучше поговорить о чем-то другом, но при этом мысленно отметил, что с этим завсегдаем

надо как-то поближе познакомиться, чтобы потом встретиться в более подходящей обстановке. Он изобразил безразличный вид и уведомил, что такого рода событиями интересуется не очень, а вот особенности ипподромного бытия кажутся куда более занимательными.

Его собеседник охотно заговорил о качествах лошадей, участвующих в бегах, о талантах и достоинствах тех или иных наездников. В какой-то миг замолчав, он вдруг резко оживился и расцвел улыбкой, указывая на пробежавшего мимо трибуны крупного серого коня с цифрой 3 на боку:

— Смотрите! Смотрите! Это же Эльбрус, фаворит нынешних бегов! Он финиширует первым! Великолепно! Значит, сегодня я в выигрыше... А вы на какую-нибудь из лошадок ставили? — повернулся он к Гурову.

— На Геру... — пожал плечами Лев. — Так, от нечего делать столыжник поставил...

— Боюсь, вы его потеряли, — сокрушенно вздохнул сосед. — Хотя, если по совести, нынешние бега — не чета былым. Ой, да что там говорить? Теперь и зритель вообще не тот, да и я сам уже не тот... Когда-то Пантелеича все тут знали. На кого ставить — ко мне за советом в очередь становились. А сейчас... Спроси молодых, кто такой Пантелеич, — даже близко никто не вспомнит.

Уйдя в воспоминания, собеседник Гурова заговорил о «золотых временах», когда трибуны были забиты до предела, когда, не смотря на «железный занавес», иностранцев на ипподроме было «как семечек в арбузе». Билеты стоили сущие копейки — двадцать, сорок, восемьдесят. Самые дешевые брали, как правило, «горластые» гопники и иные «маргиналы», сорокакопеечные — интеллигенция и кадровые работяги. Ну, а самые дорогие места были у тогдашних крупных чиновников, цеховиков, представителей дипкорпуса.

— ...Публика и сегодня неоднородна, как вы можете заметить, — сообщил Пантелеич, наблюдая за тем, как под музыку живого оркестра, исполняющего в центре ипподромного поля Вивальди, по взбитой копытами песчаной беговой дорожке лихо пробежал колесный тракторишко, волочивший за собой некое приспособление, выравнивавшее трассу. — Впереди толкуются те, кто старается себя пропиарить — в основном богема. Вот на наших с вами рядах — это настоящие ценители бегов и скачек. А на самом верху — всевозможная «крутизна»: конезаводчики, покупатели лошадей, крупные торговцы всевозможным конноспортивным снаряжением...

— Вы так много знаете! — уважительно заметил Лев. — Как бы с вами встретиться ■

еще когда-нибудь? Я бы с удовольствием послушал ваши воспоминания, да и немного обогатил бы свой багаж по части знания бегов... Вы не против?

— Конечно же нет! — изобразил великодушный жест Пантелеич. — Записывайте телефон!

Когда Гуров «забил» в «записную книжку» своего сотового номер, продиктованный соседом, откуда-то сбоку, громко отдуваясь, появился Станислав Крячко. Мельком отметив его не слишком оптимистичное выражение лица, Лев понял, что с выигрышами они и в самом деле «в пролете». Немного помолчав, Стас досадливо сообщил:

— Голый «вассер»! И у тебя, и у меня...

— А ты миллион хотел бы заполучить? — рассмеялся Гуров. — Вот, Пантелеич считает, что на бегах скорее прогоришь, чем будешь с прибылью...

— Да, это — факт, не единожды подтвержденный жизнью... — энергично кивнул тот. — Сюда следует идти лишь за впечатлениями, азартом, но никак не за деньгами.

Неожиданно зазвонил сотовый Льва.

— Разрази меня гром, если это не Петр, — проворчал Крячко, наблюдая за тем, как Гуров достает телефон. — Скорее всего, где-нибудь нашли очередного «жмурика»...

Но он ошибся, хотя лишь и отчасти. Звонил действительно Петр, только вот причина звонка была несколько иной.

— ...Лева, как у вас там дела? — бодрым тоном спросил Орлов, хотя даже неискушенный в психологии сразу же ощутил бы, что в данный момент этот вопрос задан из чистой формальности.

— Смотрим бега, изучаем особенности здешних традиций, просадили по сотняжке... — перечислил Гуров. — Но ты, я так понял, приготовил для нас какой-то очень уж особенный сюрприз. Верно?

Отчего-то закашлявшись, Петр все так же бодро сообщил:

— Лева, отбой. Немедленно возвращайтесь в Главк. Что к чему — объясню на месте.

— Ну, и про что он там трендит? — сквозь гул толпы поинтересовался Стас.

— Закругляемся! — положив телефон в карман, пожал плечами Лев. — Едем домой.

— Вы уезжаете? — огорченно спросил Пантелеич. — Какая досада! Сейчас будет необычайно интересный заезд!

— Да, на работе нас хватились — мы-то сюда сорвались без ведома начальства, — сокрушенно посетовал Гуров. — Теперь как бы по шапке не схлопотать...

Договорившись созвониться в ближайшие дни и приятельски попрощавшись со